

Мудрак О.А. (Москва)

Сравнительная грамматика тюркских языков. Лексика

ПРАТЮРКСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

0.1 Распад пратюркской общности происходит в эпоху раннего железного века на территории центральной Азии и юга Сибири. Развитие горнорудных технологий на территории Гаочана, отрогов Восточного Тяньшаня и Южного Алтая характеризует как индо-европейское население, так и часть алтайских племен, впоследствии ставших основой пратюркской общности. Не случайно в легендах о происхождении рода Ашина, основавшего в VI веке первый тюркский каганат, делается акцент на умении этого племени добывать и обрабатывать металлы. По преданию разгромленное сяньбийцами племя бежало в район Гаочана, где в последствии вошло в состав государства Северное Лян. За время пребывания в Гаочане, славившемся рудными разработками, предки рода Ашина овладели навыками добычи и обработки металлов. Позднее жужани, которые на короткое время захватили власть в Гаочане, переселили Ашина в богатый железными рудами район Алтая. Племя, в последствии принявшее название *türk*, выплачивало именно железом дань своим новым сюзеренам до восстания и разгрома жужаньского каганата. Конечно не следует отождествлять позднюю легенду о происхождении одного из народов, входящего в пратюркскую языковую семью, с происхождением пратюркской общности, однако на лицо гордость и предпочтение именно этому роду деятельности, характеризующее благородный правящий род Ашина.

0.2 Металлургическая терминология оформилась еще до распада пратюркской общности. Часть лексики имеет праалтайские этимологии, часть является старыми заимствованиями, в основном это китаизмы. Собственно древние китайцы являлись культуртрегерами на территории Сибири и Дальнего Востока. Но кроме самых поздних заимствований, часть лексики попала в тюркский словарный фонд довольно рано, и можно считать, что культура пратюркских народов характеризуется активным знанием и использованием навыков металлургии и горнорудного дела.

1 термин "ЗОЛОТО"

1.0 С первых письменных памятников отмечается слово, восходящее к пратюркскому **altun*. Это слово было заимствовано у разных других народов: через монгольское посредство это слово проникает в ареал тунгусоманьчжурских и славянских языков. Сначала это было культурным словом, характеризовавшим тюркские народы и их

достижения в металлообработке, но после исторического взлета, или подъема тюрков, данное слово становится культурным для всех сопредельных территорий. Эта словоформа в данном значении обычна для всех современных тюркских языков, разве что за исключением якутского языка, оказавшегося на географической периферии древнетюркской общности.

1.1 *altun 'золото'

1.1.1 Слово фиксируется с начала VIII века в памятниках Кюль Тегину, Бильге Кагану и Тоньюкуку в виде *altun* и значит 'золото', в енисейских памятниках оно в таком же виде фиксируется неоднократно. У Махмуда Кашгарского (XI в.) слово записано как *altūn* (с выписанным вавом во втором слоге), в чагат. (XV в.) *altun*, и так же практически в большинстве хорезмийских и кыпчакских памятников XIII-XIV в. (см. EDT, с. 131). Любопытно отметить что в огузских памятниках это слово практически не присутствует. В современных языках оно фиксируется во всех подгруппах: в карлукской подгруппе уйг., лоб., *altun* (эти языки являются единственными из современных, регулярно различающих *ı* и *u* в непервом слоге), узб. *oltin*; в кыпчакской подгруппе - тат., баш., кбал., каз., ног., и т.д. *altın*; в сибирских языках - алт., хак. *altın*, тув. *a'ldın*; в огузской подгруппе - только в тур. и как синоним в туркм. (что может быть истолковано как кыпчакизм в последнем случае) *altın* (см. ЭСТЯ 1, с. 142, VEWT с. 18).

1.1.2 Особенно интересны данные чувашского и якутского языков: в литературном (основанном на низовом говоре чувашском языке) слово звучит как *ıldын*, а в вурнарском говоре верхового диалекта - *ıldым*, ср. также як. *iltanaska* 'жестянка'. По регулярным соответствиям здесь представлено закрытое *а, отражаемое в чувашском и якутском языках (см. Мудрак, 1993, с. 100). Слово же як. *altan* 'медь' без всякого сомнения является заимствованием из эвенкийского языка.

1.1.3.1 В качестве географического названия в рунических памятниках VIII в. *altun uıǰ* означает южные отроги Алтайского хребта, т.е. место, где по легенде сидели предки народа, впоследствии получившие этноним *türk* (ср. современную кальку в названии Рудный Алтай). В манихейских рукописях конца того же века *altun arǰu uluǰ* является названием страны племени Аргу, во времена Махмуда Кашгарского это племя жило между северными склонами Восточного Тянь-Шаня и гор Алатау.

1.1.3.2 Обратим внимание на старое слово-компонит, отмечаемое с VIII в. в памятниках. Это - *altun-kümüǰ* 'драгоценности' (фиксируется в орхонских, енисейских, в Тефсире и в хорезмийском памятнике Огуз-наме XIII в.). В современных языках тат. *altın-kömeǰ*, чув. *ıldын көмәwl*. Вторая часть означает 'серебро'.

1.1.4.1 При внешнем сравнении с другими алтайскими языками сразу бросается в глаза разительное сходство с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками. Но, несомненно, мы имеем дело с позднейшими заимствованиями, первоисточник которых - тюркские языки. Ср. монг. *altan 'золото', письм.монг. altan (! с выписанным -n), халх. alt(an), калм. altɨ, бур. alta(n), монгол. xardam, дунсян. anta и т.д. Из монгольских это слово проникает в тунгусо-маньчжурские *alta- с некоторым вторичным переходом значения по языкам: эвенк. altan 'золото, медь, жесь', солон. altã 'золото', нег. altan 'медь', ороч. akta 'жесь, цинк', уд. alta id., ульч. alta(n-) 'жесь', нан. altã id. (ТМС 1, с. 33). Более архаичным тюркизмом, проникшим скорее всего не через монгольское посредство, является слово маньчжурской ветви, представленное в чжурчженском в виде aĉun-un (=aĉun) (568) 'золото' (Мудрак, 1986, с. 133) и маньчж. ajsin id. В позднем чжурчженском это слово после вторичного перехода l > n в сочетаниях с согласным звучало как aĉun и заимствовалось в маньчжурский в значении 'серьга' (ТМС 1, с. 22). Через особый аффрикатный ряд в чжурчженском ĉ, соответствующий š/si в маньчжурском и ě в остальных языках (в исконных словах это праалтайское *š-), передаются тюркские дентальные перед узким гласным, ср. чжурчж. хиĉи 'колодец' (56) (Мудрак, 1986, с. 139) из пратюрк. *quduq. Регулярность соответствия внутри маньчжурской подгруппы доказывает название речки у северной (первой) столицы Чжурчженской империи, фиксируемой китайскими историками в XII в. в виде Алучухэ, Анчухэ, а в маньчжурское время в виде Айсихэ (кстати титульное название Чжурчженской империи - Цзинь 錫 означает Золотая империя).

1.1.4.2 Не учитывая эти позднейшие заимствования, происхождение тюрк. *altun можно истолковать как сложение *āl 'алый, красный' и ?*tun, где вторая часть - предположительно китаизм из ср.кит. *tuŋ 鈔 'медь' (см. Ramstedt, АКЕ, с. 18). Однако не ясно, почему при наличии у пратюрков конечного -ŋ в непервых слогах в данном случае присутствует -n, кроме того, в корне *āl - долгий гласный, а в слове *altun - краткий. Если считать, что в обеих частях этого старого сложения прошли нерегулярные изменения, то эта гипотеза может быть принята, тем более что доля китаизмов в названиях металлов чрезвычайно велика. С другой стороны, с *altun можно сравнить монг. *ildün ~ *üldün 'меч', письм.монг. ildü, кит.монг. uldu, халх. ild, üld, монгол. urdu и т.д. и эвенк. elden 'железо, металл, жесь' (ТМС 2, с. 447), в таком случае это будет изоглосса внутри центральной подгруппы алтайских языков с реконструкцией *elto и с первоначальным значением 'металл (скорее всего медь)'; переход 'металл' > 'сабля, оружие' типичен для данного ареала (ср. ниже).

1.2 *kírīl 'золото'

1.2.1 Слово явно является производным и этимологически связано с тюрк. *kǎ- 'краснеть, накаляться' и *kǎn 'красный', однако именно в значении 'золото' мы его находим в огузских языках - азерб. Gızıl 'золото', туркм. gıdıl 'золото' как синоним слова altın. При изучении словообразования и фразеологизмов туркменского языка складывается впечатление, что первоначально именно это слово было основным и обозначало разновидность металла (как сталь, латунь), слово же altın используется скорее как название химического элемента, в оборотах с арабизмами и персизмами, и в оборотах, скалькированных с русского языка. Ср. jokatı xilli gıdıl 'червонное золото', gıdıl gadır çikarmak 'добывать золото', gıdıl jalı 'золото (перен. нечто замечательное)', gıdıl çēgeθi, gıdıl girindiθi 'золотые россыпи', gıdıl 'золотой (монета)', gıdıl, gıdıldan edilen 'сделанный из золота', gıdılamak, gıdıl çajmak 'золотить, покрывать позолотой', и т.д. Но gara altın 'черное золото (нефть)', ak altın 'белое золото (хлопок)', altın-valjuta 'золотовалютный', altın renkli 'золотой (о цвете)', altın fond 'золотой фонд', puluñ altın gımmatı 'золотое содержание валюты', altın aθır 'золотой век', altın toj 'золотая свадьба', altınlı, altın çikjan 'золотоносный', altın gadır aljan 'золотодобывающий', altın jalı lovurdamak 'золотеть' при gıdıl jalı jalpıdamak id., но с исконным своим глаголом и т.д. (Большой Русско-Туркменский Словарь, с. 389-390). Хотя, конечно, в части случаев такое распределение размывается. Кроме огузских языков данную семантику сохраняет и якутский. Это одна из частых огузо-якутских изоглосс. В як. kǎn kǎmǎs 'золото' (ср. выше типичное с древнетюркских времен слово-компонит altun kǎmǎs и туркм. kǎmǎs gıdıl 'драгоценности').

1.2.2 В данном случае такой перенос семантики с названия цвета на название металла не случаен, - он имеет алтайские корни и можно сказать, что это праалтайская метафора. Корень тюрк. *kǎ-(ǎ) 'красный' соответствует монг. *kǎre-/ *kǎri- 'бурый, коричневый', письм.монг. kǎren, kǎrin, халх. xǎren, бур. xǎri(n), даг. kurel (!), монгол. kurē и т.д.; тунг.маньчж. *xǎri- 'серый', нег. ǎjin, ульч. хǎj-рǎ(n), нан. xǎg-ǎǎ, маньчж. urlu (!) 'пегий', яп. *kǎra- 'темный', что восходит к алт. *kǎru. А название металла, образованное от этого же корня, отмечается в монг. *kǎrel 'бронза' и кор. *kǎri 'медь'.

2 термин "СЕРЕБРО"

2.1 *gǎmǎl' 'серебро'

2.1.1 Данное слово фиксируется с древнетюркских памятников. В орхонских и буддийских (VIII в.), позже в енисейских - в виде kǎmǎs. В таком же виде оно отмечено у

Махмуда Кашгарского и в Кутадгу Билиг (XI в.), позже у Ибн-Муханны (XIV в.) записано со звонким в начале *gümüš*. В виде, совпадающем с руническими надписями, встречается также в кыпчакских, огузских, хорезмийских памятниках (EDT, с. 723-724). В современных языках это слово сохранилось повсеместно: в карлукской подгруппе уйг. *kümüš*, узб. *kumiš*, в кыпчакской - тат. *kömeš*, баш. *kötöš*, каз., ног. *kümis*, кумык. *gümüš*, в огузской тур. *gümüš*, азерб. *gümüš*, турк. *kümüš* (из кыпчакских), в сибирских языках - алт. *kümüš*, хак. *kümüš*, тув. *xümüš* (в фольклорных текстах, судя по начальному согласному заимствование) (Тув.Рус.Сл., с. 497), в якутском - *kömüs*, в чувашском *kəʷməʷl* (см. VEWT, с.308).

2.1.2 Рамстедт (SKE, с. 116) предложил правильную этимологию этого слова. В нем он видит китаизм на пратюркском уровне. Действительно, композит 錫 鑿 первая часть которого значила 'металл', а вторая - 'сверхчистый, очищенный металл (в особенности о серебре)' мог стать источником термина для серебра в тюркских. В позднем древнекитайском, т.е. примерно в то же время, когда распадалась тюркская семья, это звучало **kəm-liéw* > тюрк. **gümüš*. Через начальный звонкий согласный в тюркском отражались китайские непридыхательные.

3 термин "МЕДЬ"

3.1 *jeŋ 'медь'

3.1.1 Это, наверное, первоначально основное слово для меди в тюркских языках. Обычно современные значения группируются вокруг меди вообще, светлой (желтой) меди и латуни. Впервые слово встречается в древне-уйгурских гражданских текстах в виде *jez* (ДТС, с. 260), в Муккадимат Аль-Адабе *jez*. Очень хорошо этот корень засвидетельствован в кыпчакских языках и языках Сибири: кыпчакские тат. *žiz*, баш. *jeđ*, каз. *žez*, в сибирских - алт. *des*, кир. *žez*, хак. *čis*, шор. *čes*, тув. *čes* и т.д. В других языковых подгруппах это слово не отмечено. Несмотря на узкий ареал распространения вдоль Великой степи этот корень имеет исконный характер, и даже, в свое время, был заимствован в северно-монгольские языки. Монг. **žes* 'медь' имеет тюркский источник с субституцией чуждого звука -z как -s. Комплекс значений в монгольском полностью аналогичен тюркскому, встречается это слово в письм.монг. *žes*, халх. *zes*, бур. *zed*, калм. *zes*.

3.1.2 Корень **jeŋ* имеет очень хорошие внешние параллели. Это следующие

соответствия: тунгусо-маньчжурское *dir[e]~*žir[e] 'наковальня', эвенк. žiga, нег. dijē-n, ульч. dere(n), нан. žigē, маньчж. žegin (ТМС 1, с. 259); кор. *tī- 'ковать, отливать (металл)', яп. *jīga-, др.яп. īga-, современное ig-u 'отливать (металл)'. Алтайская праформа восстанавливается в виде *dīge. Исходное значение этого корня было связано с металлообработкой, отсюда вторичные значения типа 'наковальня' в тунгусо-маньчжурских и 'медь' в тюркских языках. Дело в том, что медь была первым из металлов, который начали активно обрабатывать и использовать люди. Исходя из этого можно предположить, что исконно в тюркском было значение типа 'металл, который можно обрабатывать, или просто металл' позднее за словом *jeǵ закрепилось значение 'медь'.

3.2 *bakır 'медь, бронза'

3.2.0 Данный корень является самым распространенным названием меди в тюркских языках, но имеет ряд оттенков, отличающих его от предыдущего корня. В большинстве случаев (если это не нейтральное слово для меди) он означает медь темного, коричневатого цвета, у Махмуда Кашгарского записано, что планета Марс называется baqır suqım из-за ее красноватого оттенка. Корень этот был заимствован в восточно-славянские языки и в старославянский (древнеболгарский) в виде *bagъ 'багровый, темно-красный, пурпурный'. В части тюркских языков это слово используется для названия медной, разменной монеты, и, возможно, из-за этого значения иногда употребляется в качестве мелкой меры веса (то-ли по весу монетки, то-ли по соотношению большой меры к мелкой как золотого к медяку).

3.2.1 Слово встречается в памятниках начиная с VIII века в виде baqır в енисейских памятниках в значении 'медь', в древнеуйгурских гражданских текстах в значении 'мера веса'. У Махмуда Кашгарского baqır значит 'медь' и 'медные монеты', в хорезмийских памятниках у Кутбы представлено значение 'медь', в Кодексе Куманикусе (XIV в.) слово 'медь' имеет вид baūr, в чагатайском (XV в.) baqır - 'медь' (EDT, с. 317). Сохранилось это слово в языках в кыпчакских языках - каз. baqır 'медь', baqır aqşa 'медные деньги', ног., тат., баш. baqır, караим., карач. baūr; в языках Сибири - алт. (куманд.) baūr, чулым. rāūr 'медь' (Бирюкович, Звуковой строй чулымско-татарского языка, с. 80). Як. baḡaḡa 'горшок для варки молока' семантически такое же развитие, что и в тат. baḡaḡ 'kleine Kasserole' (VEWT с. 58). Особенно интересно значение, отмечаемое в огузских языках. Еще с XVIII века в староосманском raqır означает 'налет на поверхности меди', в тур. bakır 'медь', но bakır taşı 'малахит' (т.е. камень с оттенками медного налета), азерб. рахін 'патина, ярь-медянка, окись меди, коричнево-зеленоватый налет на старинной бронзе'. В чувашском форма рь^wгь^wт 'медь' указывает на старое *a^w

в пратюркском (см. Мудрак 1993, с. 102-104).

3.2.2 Хороших внешних сравнений для этого слова не было предложено. Сопоставление с арабо-персидским *tauḡā'u* 'красновато-коричневый' не выдерживает критики. Однако, если считать первоначальным значение, сохраненное в огузских языках, то тогда это слово можно сравнить с монг. **boki* 'нагар в трубке, никотин, смола', **bokir* 'грязный, нечистоплотный'. Тогда предположительный алтайский корень **böku* получается имел значение 'коричневый налет, осадок на чем-либо (но скорее на меди)'. Конечно, эта гипотеза нуждается в уточнении.

3.3 **siāč* 'жесть'

3.3.1 Исходным было название металла, которое сохранилось в болгарской подгруппе тюркских языков. Однако в остальной массе языков, начиная со средневековых памятников, представлено переносное значение. Махмуд Кашгарский *sāč*, Ибн-Муханна *sāž* 'сковорода', чагат. *saž* 'круглая металлическая пластина, на которой жарят хлеб (противень)', в кыпчакских памятниках XIII в. *sač* 'поднос для жарки', *šāž* *auāyū* 'ножки треножника для жарки', осм. XVIII в. *sač* *auay* 'треножник' (EDT, с. 794). В современном тур. *sač* (*saž*) 'железная доска, кровельное железо', *sažayak* 'таган, треножник', азерб. *saž* 'железный диск, на котором пекут тонкие хлебные лепешки'. В чувашском *šъ^wvъ^ws̄*, *šūš* значит 'жесть'.

3.3.2 Слово имеет хорошие внешние параллели. Тунгусо-маньчжурское **šūču*~**šūču* 'медь', эвенк. *šūčun*, *šūčip* 'медь', эвен. *šūčurṡmī* 'медь (желтая)', маньчж. *šūšu*, *šūšunḡe* 'темнокрасный, багровый' (ТМС 2, с. 418, 430). Японское **sū(n)sū* 'олово', др.яп. *sūzū*, совр.яп. *suzū*. Очень похоже, что сюда относится монгольское **čas* 'латунь, томпак', письм.монг. *čas*, халх., калм. *cas*, бур. *sad*, хотя здесь и метатеза согласных, она может быть объяснена диссимилятивными процессами. Из монгольских слово попало в тюркские: чагат. *čas* 'бронза', алт. (ойрот.) *čas* 'латунь', тув. *ča's* 'томпак' (VEWT с. 392). Праалтайская реконструкция этого слова будет **šōč[e]* или **čōš[e]* с исходным значением 'вид меди или цветного металла'.

3.4 **tūnč* 'бронза'

3.4.1 Слово хорошо отмечено в памятниках, правда в таких, где тюрк. **n̄* уже дало *j*, с последующей ассимиляцией *jč* > *č*. Впервые отмечено в XI в. в виде *tūč* у Махмуда

Кашгарского 'желтый металл (бронза или латунь)', с тем же самым значением в XIV в. записано в словаре Ибн-Муханны в виде *tūž*, в Кодексе Куманикусе того же времени *tuč* имеет более точный перевод 'бронза', в османских памятниках XIV-XVIII вв. *tuž* 'сплав, основанный на меди; бронза' (судя по фонетике здесь представлено вторичное заимствование из персидского *tūž*, являющегося тюркизмом) (EDT с. 449). В современных языках, как правило, название этого сплава вытеснено другими корнями. Однако, данный корень сохранился в карлукских и огузских языках: уйг. *tuč* 'латунь, светлый медный сплав' (Уууурқә Нәнзуқә лууәт, Xinjiang 1982, с. 497), тур. *tunž* 'бронза', азерб. *tunž* 'бронза' (VEWT, с. 499).

3.4.2 Данный термин не является заимствованием из какого-либо известного языка, так что можно предположить его исконный пратюркский характер. О возможной внешней этимологии корня **tūñč* см. ниже 1.3.5.2.

3.5 **toj* ~ **tuj* 'бронза'

3.5.1 Данный корень представлен только в чувашском языке в виде *toj*, позже он был заимствован в марийский *toj* и удмуртский *tuj* (Егоров, ЭСЧЯ с. 255). Возможно, с ним каким-то образом связано тув. *tojlu* 'блестящий' (ср. значения у тур. *kalaj* '1 олово, полуда; 2 внешний, ложный блеск' и як. *kiläjxalaj* 'блестящий (об украшениях)' (Пек., 3257)).

3.5.2 Алтайскими соответствиями для него являются следующие лексемы: тунгусо-маньчжурское **tūža* 'свинец', эвенк. *tūža* 'свинец, олово', эвен. *tūž* 'олово', нег. *toža* 'свинец, олово', ороч. *tuža* 'свинец, олово', ульч. *tūža(n)* 'свинец', орок. *tūda* 'свинец', нан. *toža* 'свинец' (ТМС 2, с. 205); ср.кор. *tōch'ai* 'металлический топор'; др.яп. *tutí* 'деревянный молоток'. Алтайская реконструкция **tūžU* 'вид металла' - это такой вид металла, который как показывают данные восточной корейско-японской подгруппы, использовали для рубил, топоров. Развитие праалтайского **-ž-* > тюрк. *-j* является регулярным. Если предыдущий тюркский корень входит в гнездо этой праалтайской этимологии (фонетически он очень похож), то тогда следует предполагать вторичную вставку носового перед алт. **ž*, благодаря чему старая звонкая аффриката не перешла в *j*, а сохранилась в виде *č* в сочетании с носовым.

4.1 *korgul'(č)un 'свинец'

4.1.1 Первые фиксации этого слова относятся к XI в. У Махмуда Кашгарского основной является вторичная форма qoγuʒin, как огузскую форму он дает qoʃun (что действительно является диалектным развитием огузской праформы), у Ибн-Муханны также записана именно огузская форма qoʃun, в чагатайском XV в. более архаичный вариант qoγaʃun, в кыпчакском Кодекс Куманикус засвидетельствована форма qoγaʃin (EDT, с. 656-657). В настоящее время следы этой тюркской основы сохраняются в кыпчакской подгруппе - тат., баш. qurγaʃ, кирг. korgoʃum, korgoʃun, из которого попадает в каз. qurγaʃin, в огузской подгруппе - тур. kurʃun, азерб. Gurʃun, турк. gurʃun (VEWT с. 282).

4.1.2 Из-за того, что нам не известен чувашский рефлекс этой основы мы не можем на тюркском уровне выяснить, было ли в пратюркском l' (чув. -š-) или l'č (чув. -ś-). В остальных языках развитие и в том и в другом случае совпадает в š.

4.1.3 Эта основа имеет явную монгольскую параллель: монг. *korgalži-n 'свинец', письм.монг. qoγalžin, халх. xogolž(in), калм. xoγulžin и т.д. Из монгольских языков заимствовано или вытеснено название свинца в языках Сибири: хак. xoγamžil (< xoγalžim), шор. korγažin (-ž- в интервокале не бывает в исконных словах и не берется из -š-), саг. qoγulčun, алт. (ойр.) korgadın (d в середине слова бывает только в заимствованиях и соответствует монгольским аффрикатам), тув. korgulčun. Тюрко-монгольская параллель не имеет внешней этимологии и, судя по фонетическому облику, является заимствованием из одного языка в другой. Наиболее вероятным является предположение (наперекор Дж. Клоону), что данная основа заимствована из монгольского в тюркский праязык (возможно даже, уже после отделения болгарской и якутской ветвей, но до перехода пратюркского сочетания *l'č > š). Данное предположение объясняет тюркскую и монгольскую фонетику, не предполагая существования нигде не зафиксированной болгарской формы с lč или чувашской с ś. С другой стороны, в тюркских языках не отмечен аффикс -čin или -šin, который бы использовался при образовании имен, названий веществ, а судя по структуре (трехсложное слово с сочетанием согласных между первым и вторым слогом) это слово является морфологическим дериватом, а не старым пратюркским корнем. В монгольском же есть популярный именной суффикс с широким спектром значений в виде -lžin. В заключение еще раз отметим, что пратюркский характер данной основы проблематичен, возможно, что это слово является раннетюркским заимствованием в праязык основной ветви тюркских языков, без болгарской и якутской. Однако древность этого заимствования требует включить основу *korgul'(č)in в рамки обзора по пратюркской лексике.

5 термин "ЖЕЛЕЗО"

5.1 *dēmür 'железо'

5.1.0 Главным термином для обозначения железа во всех тюркских языках является слово *dēmür. Из тюркских языков оно заимствовано в монгольские в виде *temür, по-видимому, в одновременно со словом *altun.

5.1.1 Данная основа фиксируется с самых первых тюркских памятников VIII в. В надгробных стелах Кюль Тегину и Бильге Кагану встречается географическое название temür (~ temir) qarïŷ 'Железные Ворота', которое отождествляется с горным проходом Бузгала между Балхом и Самаркандом. Очень часто слово temir встречается в древне-уйгурских манихейских и гражданских текстах, причем иногда используется при передаче китайского 錫 jīn 'металл' в списке пяти первоэлементов. У Махмуда Кашгарского оно выступает в облике temür со значением 'железо', в памятнике Ибн-Муханны (XIV в.) demür, а у Рабгузи tēmür 'железо, железный гвоздь'. В чагатайском (XV в.) записывается, как правило tēmür. В хорезмийском у Кутбы (XIV в.) temür или tēmür. В половецком памятнике Кодекс Куманикус (XIV в.) - temir. В староосманских памятниках, начиная с XIV в., - demür (EDT, с. 508-509). Слово сохранилось во всех современных языках: в карлукских - уйг. tōmür (огубленность первого гласного указывает на *ü во втором слог), узб. temir; в огузских тур. demir, азерб. demir, турк. demir; в кыпчакских - тат., баш. timer, каз., калп., ног. temir; в языках Сибири - алт. temir, леб. tebir, хак. timər, тув. demir; в як. timir и в чув. timər, гласный верхнего подъема в этих языках указывает на *e (VEWT с. 473, Мудрак 1993, с. 90-92).

5.1.2 Как и слово *gümül' 'серебро', *dēmür 'железо' является старым заимствованием в пратюркский из позднего древнекитайского <S-01fafa> 易 *diēt-mwīt (=mwut) 'железная вещь', в современном китайском это звучит tiěwù, в сино-кор. čhǎlmul. Исходной формой, из которой была заимствована тюркская основа, являлось поздн.др.кит. diēt-mwūr, в тюркском исчезло первое г или из-за ассимиляции gm > m, или, наоборот, из-за диссимиляции двух г. Вопрос исторической китайской диалектологии до сих пор не до конца изучен, однако явно, что вплоть до VIII в. на территории северного Китая в провинциях Ганьсу, Шанси, Шэнси существовал диалект, где конечный -t переходил в -г. Именно из этого диалекта во времена династий Сун и Тан попадали заимствования в корейский (в корейском не было исторического фонетического развития конечно-

слоговых -t > -r/l), и из этого же диалекта, находившегося в зоне приграничной меновой торговли с предками тюрков, попал металлургический термин 'железо', хотя в языке-доноре это значило 'изделие из железа, железная вещь'. Понятно, что знакомство с железом у тюрков началось через знакомство с предметами из железа. В VII-VIII вв. в китайских хрониках появляется этноним *türk* в виде 韃靼 *t'wit-k'wet (=tüt) в стандартном среднекитайском, однако понятно - слово было заимствовано через диалект, где -t > -r и скорее всего звучало как *tür-kwer* (< тюрк. *türk(w)* er, ср. также alp er 'богатырь'). В VIII в. с принятием части тюркского населения восточного Туркестана буддизма в письменный литературный язык проникают китайские религиозные заимствования с той же самой фонетикой. Имя Бога (буддийского, манихейского, христианского) тюрк. *burqaп является заимствованием из ср.кит. <S-01fab> *p'wit (=p'üt) (а в том диалекте, из которого заимствовали слова тюрки - p'ür), что значило 'буддийский Бог, Будда' и являлось транскрипцией санскритизма. Вторая часть - собственно тюркская, *kaп, значившая 'владыка, властелин'. В буддийских текстах VIII в., записанных письмом брахми, встречаются также слова *pursu...*, *bhursūp*, *bursūn*, *būrsūp* < <S-01fab> 件 ср.кит. *p'wit-slŋ 'буддийская община' - заимствование из ср.кит. < санскр. *buddhasaṅgha*, *mir* < 罽 ср.кит. *mit 'мед', *ir* < 睇 ср.кит. *ʔit второй знак десятиричного цикла и т.д. (см. Csongor B., *Chines glosses in uyghur texts written in brahmi*, АОН 1962, tomus XV, fasciculi 1-3, с. 49-53). Заимствования из северного (~ северо-западного) диалекта древнекитайского языка в тюркские может в какой-то степени подтверждать старую легенду о том, что тюрки научились металлообработке в Гаочане, и китайское влияние, передача технологий в те времена были решающими. Заметим, что в пратюркском нет ни одного индо-европейского старого заимствования в названии металлов.

5.2 *čod(g)uп 'чугун'

5.2.1 Первоначальное значение этого слова, связано с металлом, из которого делалась посуда. В новейшее время слово стало значить 'чугун; чугунок'. Первый раз слово встречается у Махмуда Кашгарского в виде čodŋп 'бронза', отсюда же čodŋп ešič 'бронзовый(?) горшок, котелок для варки', в чагатайском XV в. čouŋп (вторичная форма с -у- интервокальным вместо -δ-) 'не переплавленное железо' (*āhan-i nā ruhta*), в Кодексе Куманикусе (XIV в.) čouuп 'бронза' (EDT, с. 403). К настоящему времени слово хорошо сохранилось только в кыпчакских языках и языках Сибири: кыпчакские - тат. čujŋп, кр.тат., кар., кумык., кирг. čojuп, каз. šojuп 'чугун', карлукские уйг. čöj(g)üп 'металлический котелок', в языках Сибири алт. čöjuoп 'металлический котелок', телеут. čöjgöп 'чайник', леб. čöjŋп 'чугун', шор. šojuп (заимствование) 'чугун' (VEWT, с. 113).

5.2.2 Этимология данного слова не до конца понятна, однако, несомненно его нельзя возводить к какому либо производному от кит. 铸 <S-01fafa> zhùtiě 'чугун' (буквально "литое железо"). Китайский ни в коем случае не объясняет тюрк. интервокальное сочетание *-dg-. Но, похоже, что это слово было также заимствовано или в среднекитайскую эпоху, или в раннемандаринскую в языки сибирского ареала в виде *čöj - телеут. čoj, čö, куманд. čöj, саг. soj, тув. šoj, (VEWT, с. 113), а отсюда в ойратский монгольский (калм. cö) 'чугун' - ср.кит. 铸 *žəw 'лить металл'. В отличие от стали, которую обрабатывают ковкой, чугун ковке не поддается из-за своей хрупкости, а изделия из чугуна получают только методом литья. Для тюркского *čod(g)un, если считать первоначальным значением не металл, а сосуд (котелок), можно найти параллель в письм.монг. *čodugar, *čožu-gar, халх. созгог 'имеющий форму графина, кувшинообразный'.

6 В тюркской металлургической терминологии также необходимо разобрать часть слов, не обозначающих металлы, но непосредственно связанных с металлообработкой.

6.1 *sír- 'накаляться, плавиться (о металле)'

6.1.1 В части тюркских языков наблюдаются следы этого специфического металлургического термина, имеющего алтайские параллели. В большинстве современных языков этот корень полностью сконтаминировался с глаголом со значением 'таять, сочиться, процеживаться' и практически от него не отделим (ср. чагат. sız- 'капать, сочиться', тюрк. sız- 'сочиться', sızdır- 'цедить', каз. sız-, узб. sız- 'просачиваться', тув. sızıl- 'сочиться', sıska- 'процеживать' и т.д. (VEWT, с. 420)).

6.1.2 Этот второй корень связан с тунгусо-маньчжурским *siri- 'выжимать, доить, процеживать', эвенк. sir- 'выжимать, доить', эвен. hır- 'доить, выдавливать (гной)', нег. sij- 'доить', ороц. sī- 'доить, сцеживать (молоко)', уд. sī- 'выжимать, отжимать, доить', ульч. siri- id., орок., нан. siri-, маньчж. siri- 'выжимать, выдавливать (гной), доить, сморкаться' (ТМС 2, с. 93).

6.1.3 Из современных языков, похоже, только чувашский в прямом виде сохраняет эту основу - šgan- 'плавиться, вариться, расплавляться (о металле); тлеть; сиять,

сверкать (о ясном дне, солнечной погоде)', šʒrat- 'плавить, лить, варить (металл)' (Чув.-Рус.Сл., с. 612) (но ср. осм. sizdirmaq 'soutirer argent' (Dictionnaire turc-français, Constantinople 1911, с. 778). Следы основы *sīr- обнаруживаются и в некоторых памятниках: др.уйг. будд. (VIII в.) sizürmiš altun 'литое золото', Махмуд Кашгарский (XI в.) kün sizdi 'рассвело, появились первые лучи солнца (II 9); солнце стало припекать (III 182)', Тефсир (XIII в.) sizürmiš 'расплавленная (медь)' (EDT с. 861), чагат. šizürmaq 'растопить, расплавить, очистить золото, серебро' (Будагов, с. 700).

6.1.4 Этот корень соответствует монгольскому *sire- 'накаляться (о металле)', *sire-m 'чугун', халх. šir- 'плавить металл', širem 'чугун', бур. širē- 'закалять металл'. Из монг. этот корень попал в тунгусо-маньчжурские: эвенк. sirē- 'накаляться докрасна (о металле)', нег. sijel- 'накалять, паять', орок. sireptun- 'накалять металл', маньчж. šere- 'накаляться, раскалиться докрасна (о металле)' (ТМС 2, с. 97). Реальной же тунгусо-маньчжурской параллелью является *širi- 'красная медь', эвенк. širikte 'медь (красная)', эвен. širit 'медь (красная)', нег. šijikte 'медь (красная); бронза', ороц. šikte 'медь (красная)', ульч. širikte 'медь (красная); бронза', орок. širikte 'бронза', нан. širikte 'бронза', маньчж. sirin 'медь', чжурчж. širi (573) 'медь' (ТМС 2, с. 399, Мудрак 1988, с. 138). Праалтайская реконструкция будет *širA 'плавиться (о металле)'.

6.2 *tāt ~ *tōt 'ржавчина'

6.2.1 Впервые встречается у Махмуда Кашгарского tat 'ржавчина'. Сохранилось слово в языках восточного и центрального ареала: в карлукских - уйг. tat, dat; в сибирских - алт. tat, хак. tat, сар.югур. dad, тув. dat; в кыпчакских с широким огубленным гласным - тат., баш. tut, каз., ног., к.калп., кумык. tot. В чувашском tot значит 'веснушки', ср. в баш. tut имеет значение 'пятна на лице во время беременности', в якутском tatār - 'сыпь' (EDT, с. 449, VEWT, с. 466, Егоров, ЭСЧЯ, с. 262).

6.2.2 Наиболее архаичные значения сохранились в чувашском и якутском (отчасти в башкирском), во всех остальных языках первоначальное значение было утеряно, и сохранилась лишь метафора - 'ржавчина', т.е. 'сыпь, пятна на металле'.

6.2.3 Доказывают это внешние параллели в алтайских языках: монг. *tašir 'скудный, вылезший (о волосах, шерсти, растительности)', халх. tašir, калм. taṣr, бур. tašar 'хилый'; тунг.-маньчж. *tuta-, сохраненное в эвенк. tuta-ril- 'заболеть чесоткой, запаршиветь' (ТМС 2, с. 223); ср.кор. tətəi 'сыпь'; др.яп. tútu(n)ká 'болезнь, появляющаяся от клещей', совр.яп. tsutsuga '(уст.) болезнь'. Реконструированная алтайская праформа выглядит *t'āt'u и значит 'сыпь'.

7 И, наконец, еще одна пратюркская основа, которую стоит рассмотреть в обзоре лексики, связанной с металлами.

7.1 *jelme- ~ *jalma-

7.1.1 Этот корень довольно слабо засвидетельствован в тюркских языках, исходное значение его размыто, - значил он или металлическое орудие (оружие), или изделие из металла (боевой панцирный, кольчужный доспех).

7.1.2 Первое значение отмечено в осм. *jelman* (~ *jelmen*?) 'ближайшая к оконечности часть сабли, где оборот ее становится тоньше и где начинается раздвоенный клинок' (Будагов, с. 364), сюда же фольклорное киргизское *žalmandatır kılıcı, žabılışır cığıştı* 'размахивая мечами, вышли они гурьбой', *kılıcın mizin žalmantır* 'играя лезвием меча' (Юдахин, 222). Второе значение обнаруживается в орхонском памятнике Кюль Тегину: *jarıqınta jalmasınta jüz artuq oqup urtı* 'в его панцирь и в его кольчугу попало более сотни стрел' (I E 33), а также в османском *jelme* 'кольчуга с разрезом спереди' (EDT с. 929, VEWT с. 196). Дальнейшее развитие этого второго значения отмечается у Махмуда Кашгарского, где *jalma* значит 'толстый стеганный халат, накидка'; автор переводит это слово на арабский как *'al-yalmaq* и добавляет "персы взяли (его) от тюрков и произносили *yalma* (с -h), потом арабы взяли его от персов и произносили *yalmaq* передав *hā'* через *qāf*, точно также как они произносили (персизмы) *xandaq* из *kanda* и *yaqaq* из *yara*... нет никого, кто утверждал бы, что тюрки взяли его от персов. Я сам слышал это (слово) от необразованных тюрков приграничья; они больше чем другие народы нуждаются в плащах (=халатах), потому что в их родной стране больше дождей и снега". Если учесть, что ламинарные и кольчужные доспехи у иранцев и тюрков обкладывались с двух сторон войлоком и тканью, а потом простегивались, то становится совершенно ясной причина вторичного перехода значения на "толстый войлочный (как правило, стеганный) халат".

7.1.3 Данная основа соответствует монгольскому корню **seleme* 'сабля', письм.монг. *seleme*, халх. *selm*, калм. *selmə*, бур. *helme*; тунгусо-маньчжурскому **sele* 'железо', эвенк. *sele* 'железо, металл', *seli*, *selmi* 'кольчуга, панцирь', эвен. *hel*, *höl* 'железо, металл', сол. *sele* 'железо', *seldi* 'панцирь', нег. *sele* 'железо', *seleži* 'кольчуга, панцирь', ороч. *sele* 'железо; наконечник стрелы', ульч. *sele* 'железо; удила' (ср. кир. *žalman* 'грызть удила' (ditto)), *selesu* 'кольчуга, панцирь', орок. *sele* 'железо', *selesu* 'кольчуга, панцирь', нан. *sele* 'железо', *selesü* 'кольчуга, панцирь', маньчж. *sele* 'железо; чугун',

чжурчж. sele (574) 'железо' (ТМС 2, с. 140-141); ср.кор. sói 'металл'. Праалтайская основа 'металл' реконструируется в виде *zeli.

8 Таковы основные пратюркские корни, связанные с металлами и металлургией. В данном разделе мы специально не рассматривали основы, заимствованные в последнюю тысячу-полторы тысячи лет в отдельные языки или подгруппы тюркских языков. Нас интересовал набор металлургической тюркской лексики, который сложился ко времени распада пратюркской общности. По этому за рамками этой главы остались такие слова как zer 'золото', möngün, sim 'серебро', pirinž 'бронза', qaŋ 'сталь', qalāj 'олово', polat 'сталь' и др. В целом, как можно заметить после анализа материалов, пратюркская общность имела разветвленную металлургическую терминологию. Большая часть основ имеет внешние алтайские параллели, часть же названий металлов пришла из древнекитайского языка и явно вместе с технологией добычи и обработки определенных видов металлов, т.е. в то время эти слова являлись как бы профессионализмами. Люди были знакомы с металлами (чаще самородками и метеоритным металлом) еще до начала медного и железного веков в человеческой истории. Даже в те времена методика их обработки и использование изделий, из них сделанных, требовали особых навыков и знаний, отличавшихся от технологий обработки дерева, кости, камня и т.д. Производственная революция, которую мы называем медным веком, была связана с умением выплавлять, добывать металлы из руды. По этому наличие общей праалтайской лексики для обозначений металлов не должно вызывать удивления.